

Услышав эти слова, на бледном лице Си Яня появилась лёгкая улыбка, и даже холод в его тёмных глазах, казалось, рассеялся.

Старый господин Си никогда раньше не видел на нём такого выражения. На мгновение остолбенев, он, придя в себя, всё же не удержался и окатил его холодной водой, ледяным тоном произнеся:

— Как ты можешь быть так уверен, что этот ребёнок твой?

Хотя фраза не была закончена, смысл был совершенно ясен: Си Янь — инвалид, как же он мог переспать с кем-либо?

Секретарь Син, всё время стоявший позади, напрягся, с беспокойством глядя на Си Яня, но не увидел на его лице особых эмоций.

— Есть не только этот способ.

Старый господин Си понял, что он имел в виду, снова повернулся к нему и надолго замолчал.

— Я стар, мне не перечить тебе. Раз уж ты принял решение, даже если я буду против, это бесполезно. Поступай, как считаешь нужным.

Он сделал паузу, затем добавил:

— Но когда этот ребёнок родится, обязательно нужно будет сделать тест на отцовство, только тогда его можно будет внести в генеалогическое древо нашей семьи Си.

Если это действительно ребёнок их семьи Си, то это можно считать неожиданной радостью.

Си Янь выслушал его слова без особых эмоций, кивнул и, видя его согласие, дал знак стоящему сзади человеку вывезти его.

В тот миг, когда он уже выезжал за дверь, старый господин Си внезапно окликнул его, не удержавшись от повторного подтверждения:

— Ты действительно уверен в своём решении?

Си Янь слегка приподнял уголки губ. Взгляд старого господина Си дрогнул, он ещё не успел прийти в себя, как Си Янь уже выехал за дверь.

Опомнившись, старый господин Си, заложив руки за спину, вышел на балкон. Честно говоря, отношение Си Яня к ребёнку оказалось для него несколько неожиданным.

Тот не мог не понимать: если появится здоровый ребёнок, положение главы семьи наверняка перейдёт через него к этому ребёнку.

Но Си Янь, похоже, не придавал этому значения, и это заставляло его чувствовать некое недоумение. У его внука и без того большие амбиции, он видел это своими глазами, и он не верил, что тот может отказаться от практически достижимого положения ради такого дела. Или же у него были какие-то другие планы.

Спустя несколько дней семья Си неожиданно пригласила на банкет всех влиятельных лиц из их круга, похоже, собираясь что-то объявить. В глубине души все уже догадывались — скорее всего, объявят о помолвке с семьёй Бай.

В роскошном зале звучала мягкая фортепианная музыка, элегантно одетые мужчины и женщины с бокалами шампанского собирались группами, перешёптываясь.

— Смотри, семья Бай вон там. Иди скорее поговори с ними, а то неловко, если никто не подойдёт.

— Знаю, понимаю, всё из-за той истории. Да, действительно, им тоже, наверное, неловко, и нам будет неловко, если мы подойдём.

— А что вы слышали? Я слышал, что сына семьи Бай опозорили, и он забеременел.

— Правда? А я слышал, он пошёл в бар, связался с кем-то и случайно забеременел.

— Вот и говорится, человеку не стоит слишком задирать нос. Разве госпожа Бай не хвасталась всем подряд, что её зять — четвёртый господин? И тут сразу же случился такой скандал.

— Скажите, а помолвка семей Бай и Си точно состоится?

— Практически наверняка. Сегодня семья Си, скорее всего, как раз и объявит об этом.

В углу Бай Хуэйчжан и Чэнь Суцю делали вид, что не замечают бросаемых на них любопытных или насмешливых взглядов.

— Эти сплетницы...

Чэнь Суцю с негодованием проговорила это. Хотя те говорили очень тихо и намеренно избегали их, она расслышала каждое слово.

На её лице появилось недовольное выражение, она совершенно забыла, что раньше сама с удовольствием обсуждала подобные сплетни с другими. Теперь, когда объектом пересудов стала она сама, это стало невыносимым.

Бай Хуэйчжан сердито бросил на неё взгляд.

— Заткнись.

Лицо Чэнь Суцю вытянулось, она подумала, что Бай Хуэйчжан просто срывает на ней злость, ведь ей выпадать некуда. Ей было обидно: всего несколько дней назад она была на седьмом небе от счастья, хвастаясь всем, что её дочь выходит замуж в семью Си, а теперь случился такой позорный инцидент, и даже историю её дочи стали обсуждать.

Всё из-за этого парня Бай Лэ, он подвёл и её, и её дочь.

— А где Сяо Инь? — Оглядевшись, Бай Хуэйчжан нахмурился.

— Не знаю, куда она убежала, — Чэнь Суцю тоже поискала глазами в толпе и пожаловалась:

— Один, другой — все выводят из себя.

Как раз когда она собиралась начать долгую тираду с перечислением обид, откуда ни возьмись появилась Бай Инь.

— Где ты была? Почему вечно шляешься без дела? — Увидев Бай Инь, Чэнь Суцю сразу нахмурилась и отчитала её.

Бай Инь, непонятно почему, казалось, была в прекрасном настроении, её щёки порозовели, и она не обратила внимания на недовольные упрёки Чэнь Суцю.

Чэнь Суцю снова протянула руку, чтобы поправить её вечернее платье. Сегодня она специально её принарядила, на ней было новое платье из последней коллекции высокой моды, которое Чэнь Суцю специально ездила покупать.

— Бай Хуэйчжан!

Раздался гневный женский возглас. Бай Хуэйчжан и Чэнь Суцю обернулись и остолбенели: как У Сюэин оказалась здесь?

У Сюэин на высоких каблуках за несколько шагов подошла к ним, сначала с ног до головы окинула взглядом Чэнь Суцю, фыркнула, затем без обиняков обратилась к Бай Хуэйчжану:

— Что вообще происходит? Где мой сын?! Как ты собираешься отвечать за то, что потерял моего сына?!

Бай Хуэйчжан гневно вытаращил глаза:

— Это я его потерял? Ноги у него свои, это он сам сбежал.

У Сюэин нетерпеливо парировала:

— Ты же даже своего собственного сына не знаешь? По-твоему, он похож на того развратника и гуляку, о котором говорят?

Бай Хуэйчжан словно был поражён в самое сердце и сразу замолчал.

У Сюэин, видя это, продолжила:

— Если бы я услышала, что так говорят о моём сыне, я бы точно пошла и разорвала им рты. И потом, Лэ Лэ жил с тобой, неужели ты совсем ничего необычного не замечал? Ты вообще о нём заботился?

— А ты-то сама о нём заботилась?! И ещё приходишь сюда меня упрекать.

Эти слова словно разворошили осиное гнездо. Лицо У Сюэин тут же потемнело, она холодно проговорила:

— В тот год ты сказал, чтобы Лэ Лэ остался с тобой, потому что я постоянно разъезжаю по миру, без определённого места жительства, и это плохо для его воспитания. Вот я и отказалась от опеки, а то ты думаешь, я бы добровольно оставила своего сына тебе на воспитание?

В тот момент, когда двое вот-вот готовы были разгореться ещё сильнее и атмосфера накалилась до предела, наконец-то, с опозданием, прибыл главный герой вечера.

Си Яня медленно ввезли в зал в инвалидном кресле. На нём была безупречно чистая белая рубашка, из-под прядей чёлки выглядывали тёмные, глубокие глаза.

Он, как обычно, не стал приветствовать собравшихся, а направился в сторону семьи Бай Хуэйчжана.

Си Дэфэн в толпе скрыл сложные чувства. Он только что получил указания от старого

господина Си и, как ни было велико его внутреннее недовольство, был вынужден радостно приветствовать гостей, отвлекая их внимание.

— Господин Бай, — Си Янь слегка кивнул в знак приветствия Бай Хуэйчжану, затем не забыл повернуться и поприветствовать У Сюэин.

Лицо Чэнь Суцю слегка исказилось: он что, намеренно её игнорирует?

— Четвёртый господин, вы приехали, — Бай Хуэйчжан был польщён и смущён и поспешил пожать ему руку.

Си Янь протянул руку для лёгкого рукопожатия. Его пальцы были длинными, с чёткими суставами, только слишком бледными, даже просвечивали голубоватые вены.

— Я пригласил госпожу У сегодня, потому что хочу кое о чём сообщить вам.

Услышав это, все присутствующие выразили недоумение. Лишь одна Бай Инь, казалось, уже заранее знала, что он собирается сказать, и ничуть не удивилась.

Спокойным, размеренным тоном Си Янь произнёс:

— В семью Си выходит замуж ваш старший сын, Бай Лэ.

— Что?!

Втроём, кроме Бай Инь, они воскликнули в один голос, и на их лицах невозможно было скрыть шок.

Чэнь Суцю усомнилась в своём слухе, в ужасе воскликнув:

— Четвёртый господин, что вы имеете в виду?

У Сюэин редко с ней соглашалась, но на этот раз её мнение совпало. Она с трудом улыбнулась:

— Может, вы что-то перепутали?

Как это может быть Бай Лэ? Что он такого натворил? Ведь это должна быть её дочь, Бай Инь.

Си Янь покачал головой, бесстрастно произнеся:

— Ничего не перепутано.

Он сделал паузу, затем посмотрел на них.

— Он беременен моим ребёнком.

Чэнь Суцю пошатнулась, у неё потемнело в глазах, и она едва не потеряла сознание, лишь ухватившись за Бай Инь, смогла удержаться на ногах.

— Что вы сказали?

Ещё когда Си Янь заявил, что хочет жениться на Бай Лэ, у Бай Хуэйчжана в глубине души уже зародилась подобная мысль — иначе зачем бы ему говорить такое именно в этот момент? Но он всё равно не решался поверить, что это правда, однако факты были налицо.

— ...Как это возможно... ты... как он может быть беременен твоим ребёнком?

<http://bllate.org/book/15587/1388062>